

После стажировки в Голландии. Участники международного фермерского проекта сажают картошку и покупают ружья

41-летний ярославский фермер Александр Дойников сказал мне, что скоро в его бюджете появится ещё одна брешь: он покупает ружьё. Но не для охоты, а для того, чтобы защищаться от тех, кто выйдет «поохотиться» на его землю.

Страхи эти, выясняется, не напрасные. Через дорогу от Дойникова притулились на крутом косогоре хозяйства ещё двух фермеров Виктора Сысоева и Николая Волощука. Была у них почти детективная история. Ночью работали они на своём поле. Вдруг слышат: чей-то трактор на дороге тарыхтит. Ну и пусть, подумали, им-то что за дело. Правда, как-то бросилось в глаза, что фары у «пришельца» неожиданно погасли. И вдруг — как врубит свет на полную катушку, да как помчится по дороге. Странно всё это было... Но пригляделись фермеры и видят: колышется за трактором прицеп. И тут Сысоева и Волощука накрыло: батюшки, так это же их собственный прицеп! Новенький! Да ещё с зерном!

Кинулись фермеры в погоню за ночным похитителем — да где там: машина в болоте увязла, а пока выкарабкивались, налётчик ушёл.

Конечно, после столь неприятного ночного происшествия решили Сысоев с Волощуком усилить охрану своей собственности. Но, увы, опять «накололись». Наивные ребята, они привязали цепью к столбу мотоцикл: дескать, если снова появятся ночные воры — мигом оседлаем «ИЖака» и уж непременно на этот раз догоним. И что же? Несколько дней спустя мотоцикла и след простыл.

Такие тут нравы, к которым трудно привыкнуть фермерам-новосёлам из не так давно родившейся ассоциации «Юнона».

Вчера ещё врач-гинеколог, а сегодня — фермерская жена Лена Золотавина записала однажды в своём дневнике: «Утром выхожу из вагончика. На ящике сидит незнакомый мужчина: „Фермеры, значит?“ Я киваю. — „А зимой что будете делать?“ — „Зимовать“. — „Уезжайте, иначе сожгём вас“. Бросил недокуренную сигарету и пошёл...»

Откуда они тут взялись, эти фермеры?

Их тридцать семей с разных концов бывшего СССР (России, Казахстана, Беларуси), съехавшихся на территорию Переславского района, клинышком захватывающего кусочек знаменитого Владимирского ополья, чтобы начать новую жизнь на собственной земле. Кроме желания выстоять, не было абсолютно ничего: ни техники, ни денег, да и земли. Но, несмотря на всё это, они вместе со своими жёнами, а некоторые и с малыми детишками поселяются, по сути дела, на пустом месте, точнее — на землях совхоза «Успенская ферма» и начинают житьё-бытьё в походных вагончиках и даже в палатках. Естественно, без света, радио, телевизора и даже без воды: её приходится возить бочками.

Без всякого преувеличения: судьба каждого из них круто перевернулась, когда они узнали из газет о рождении заманчивого начинания — совместной с Голландией программы, смысл которой сводился к тому, чтобы в двух административных районах (Загорском Московской

---

*Овчаров, М. После стажировки в Голландии. Участники международного фермерского проекта сажают картошку и покупают ружья / М. Овчаров // *Известия*. — 1992. — 30 сентября. — С. 3.

области и Переславском Ярославской) создать 80 (сорок + сорок) фермерских хозяйств, одни из которых по известной всему свету прогрессивной голландской технологии будут выращивать картошку, а другие — давать молоко. Тут всё было продумано до самых мельчайших деталей: техника — голландская, вместе со шлейфом машин и орудий для обработки картошки и молочного производства, строительство целого комплекса современных сооружений — жилых домов, хранилищ, ферм и, наконец, создание необходимого агросервиса с привлечением для этого в качестве консультантов голландских специалистов. Расчёт простой: в короткие сроки эти 80 фермерских хозяйств, кооперируясь между собой, становятся образцовыми частными предприятиями по западной модели, дают массу продукции и служат затем эталоном для повторения этого опыта.

Прежде всего первую группу будущих фермеров из Переславля-Залесского и Загорска (чуть более тридцати человек) голландцы приняли на стажировку ещё в прошлом году. Два месяца обучались в Голландии наши ребята, попеременно проходили курс фермерских наук в сельхозшколе, а потом работали у фермеров. Все затраты на эту предельно насыщенную учёбу наших за рубежом взяла на себя голландская сторона, и это стоило ей 500 тысяч долларов (русским фермерам из Ярославской и Московской областей только билеты купила их родная держава).

Не ждали...

Прежде всего никто не спешил давать землю. Шесть раз подряд — это час туда и час назад — ездили они в райцентр, где их встречали весьма подозрительно: «Откуда прибыл? А, москвич... Всё понятно». Правда, отфутболивали и уроженцев других мест, но к москвичам была какая-то особая нелюбовь: мол, знаем вас, за славой да за деньгами погнались, а сами ни черта не смыслите в крестьянском труде. К тому же страшное недоверие вызывало образование будущих фермеров. То врач, то бывший военный, то инженер, то психолог, то программист...

В итоге землю получили, после шести ездов в райцентр, только 3 кандидата из 15 (причём это была лишь самая первая группа фермеров). Остальным же двенадцати кандидатам «сделали ручкой». Естественно, несостоявшиеся фермеры взбунтовались, до Москвы дошли и землю таки вырвали. К счастью, это произошло ещё до начала весеннего сева 1992 года.

Но вот второй группе фермеров, тоже из пятнадцати человек, совсем уж не повезло: землю им дали только в мае, когда золотое время для сева было упущено. «Да и нечем было посеять, — добавил в разговоре со мной Валерий Волковский. — Где взять технику? Где достать семена? Вот я, например, купил трактор. А плуга нет. Смотрю на него или за хлебом в магазин езжу».

Слова Валерия Волковского во многом отражают сегодняшнее состояние проекта «Юнона». Дело в том, что после подписания официальных документов вдруг выяснилось, что у нас, в отличие от голландцев, для фермеров практически нет ничего: ни кредитов, ни техники, ни стройматериалов. «Мы же все уволились, бросили обжитые места, — горячился пионер фермерского освоения земель в Переславском районе Игорь Золотавин. — И что же? Всё время упираемся в глухую стену: нам лишь что-то обещают, но ничего не дают. Подъёмные не получили. Если трактор поступит — жребий приходится бросать, кому он достанется. А самое главное: жить-то вообще негде. Хотя раскладка была такая: в первый год строится 15 фермерских хозяйств, во второй — тоже 15 и в третий — 10. Но этот год завершается, все сроки строительства сорваны».

За густой лесополосой с высоченными елями мы стояли с Игорем у его походного вагончика, в котором он «квартирует» без света, воды и тепла вместе с женой Леной. Тут же громоздились увесистые железобетонные блоки фундаментов жилых и хозяйственных строений его будущей фермы, к возведению которой никто, по сути дела, не приступал. Почему? Сегодня всё упирается в ассигнования, которых не получают строители.

Представьте, генподрядчик быстро нашёлся — в лице довольно крепкого арендного объединения «Ярославльдорстрой». И субподрядчиков подобрал он для строительства хороших, и возвести все фермерские постройки они готовы. Но совершенно справедливо говорят: «Сначала платите деньги». А не платят. Созданная в Москве генеральная дирекция проекта уже штатом обросла, но фермеры ею недовольны. Ибо главный — финансовый — вопрос дирекция не решает. Валютой, предусмотренной проектом для закупки голландской технологии, вообще пока не пахнет, но и отечественных рублей тоже нет. Впрочем, кое-какие льготные кредиты (это несколько десятков миллионов рублей — и то хорошо для начала строительства) фермерам

всё-таки выделили, но взять их из банка невозможно, так как никто в государстве Российском не хочет стать гарантом фермеров. К кому только не обращались — бесполезно. Писали даже Егору Гайдару — ответ пришёл из... областной администрации.

Голландцы, убедившись в неспособности нашей стороны платить по счетам (увы, в буквальном смысле и, увы, валютой) отвернулись от проекта. А ведь не будем забывать, что это государственный проект, и до сих пор никто не отменял правительственного постановления на сей счёт, в котором предусмотрено и рублёвое, и валютное финансирование. И было бы обидно окончательно разрушить эту программу. Нет, даже не программу разрушить, надежду фермеров.

Но, как бы там ни было, нужна ясность. Если наша сторона не способна выполнить соглашение по всем пунктам и в назначенные сроки, если у нас нет на это ни валюты, ни рублей, ни техники, ни прочего, то надо честно сказать фермерам: обнадёживать вас больше не будем, мы — несостоятельны, а посему отправляйтесь-ка, господа свободные крестьяне, в свободное плавание.

И вот что любопытно. Всем без исключения фермерам из Переславля-Залесского я задавал один и тот же вопрос: «А если совместная программа всё-таки рухнет, что вы станете делать? Может, бросите землю и уйдёте отсюда?»

В ответ на меня смотрели, как на сумасшедшего. Потом терпеливо разъясняли, что своё фермерство они уже не связывают исключительно лишь с этим проектом. Конечно, подняться им на ноги с помощью и нашего государства, и закордонного было бы намного легче, тем более что после стажировки на Западе они хорошо знают, какой огромный урожай картошки и море молока может дать голландская технология. Но... Что бы ни случилось, они уже зубами вгрызлись в эту землю и отсюда не уйдут.

Почему они не уходят

Типичный «юнонец» Александр Дойников, который вместе с другими фермерами был в Голландии и одним из первых получил 71 гектар земли в собственность, сказал мне, что, несмотря на то, что он, как и другие, живёт постоянно в вагончике и перспектива со строительством его дома весьма туманна, однако в завтрашний день своего фермерского хозяйства смотрит с большим оптимизмом, и возможный крах международного проекта не нарушит его планов.

Весёлого, энергичного, дочерна загорелого, я увидел Дойникова за штурвалом трактора на его собственном поле, где он окучивал картошку: мощные стебли, без единой травинки-соринки и без распроклятого колорадского жучка. И при этом он всё равно своей картошкой недоволен, поскольку знает, какая картошка бывает в Голландии. Но, несмотря на это, всё же рассчитывает получить приличный урожай — ну, не менее 200—300 тонн со своих 12 гектаров, и таким образом уже в этом году накормить картошкой 1,5—2 тысячи человек.

«Представляете, — добавил Дойников, — что будет, если каждый из 25 „картофельных“ фермеров нашей „Юноны“ даст столько же продукции... Да мы целый город накормим — эдак тысяч на 50. А плюсуйте к этому молоко, которое пойдёт отсюда. Нет, напрасно на фермера смотрят пренебрежительно: он-де пока ни на что не способен. Неправда. Мы не только сами отсюда не уйдём, но и других притянем».

Признаюсь, приятно было увидеть полного энергии и задора фермера. Он говорил, что у него в общем-то всё идёт нормально. Вот продаст картошку, и только за неё получит прибыли миллиона три, которой вполне хватит, чтоб и с кредитом (полтора миллиона рублей) рассчитаться, и заплатить наёмным работникам, и кое-что из техники закупить впрок, да мало ли чего крестьянину надо в хозяйстве. Но это — картошка. А ещё — ячмень у него неплохой. А гречиха, гектаров восемь, над которой роями выются пчёлы, просто золотая, и понятно, сколь высока она сегодня в цене.

И это в первый же год самостоятельного хозяйствования.

Конечно, как и все, Александр не обделён трудностями, техники маловато, но всё самое необходимое — тракторы, машины, плуги, копалки и прочее — у него уже есть, и всё в его руках словно играет. А ведь Дойников — не крестьянин, а городской житель. Был шофёром, как он сам говорит, с высоким заработком и калымом, но не был хозяином. И вот в одну минуту всё бросил — работу, дом, дачу, два гаража и поехал...

Крепкая хватка Сысоева и Волощука, действующих заодно, помогла им устоять. Техника у них появилась, есть десять коров, овцы. Выращивают картошку, зерновые, корма и тоже,

как их сосед Саша Дойников, не ропщут, не клянут горькую судьбу, а просто работают, уже в этом году рассчитывая на приличный доход.

На этом фоне жизни фермеров из «Юноны» легче представить атмосферу, складывающуюся вокруг них. Значит, так. Работают они по 24 часа в сутки. Живут, однако, по-спартански, без каких-либо даже элементарных удобств. Их грудные малыши не видят детского врача, а ребятишки постарше в дождь и мороз топают за пять километров в школу. И вдруг, несмотря ни на что, у этих новосёлов, невесть откуда взявшихся фермеров и порушивших привычный уклад деревни, на их земле у всех на глазах начинает буйно подниматься картошка, колоситься ячмень и гречиха и высоко над землёй взмётываются пышные стога.

Удивительно ли, что неприметно, исподволь стала пролегать незримая полоса отчуждения между местными жителями и фермерами, о которых можно услышать: хапуги. А кто хапает на самом деле — в этом ещё хорошенько надо разобраться. У фермеров воруют всё подряд. Потому-то по примеру Дойникова и другие фермеры собираются покупать ружья.

Как видим, пока широко разрекламированный международный проект движется куда-то не туда, не теряющие присутствия духа переславские фермеры заняты своим делом: они не только растят картошку и детей, но и готовятся к защите своей собственности. Дай Бог им удачи.

Переславль-Залесский,
Ярославская область